

RU

Репрезентация творчества А. Блока в видеопоззии

Зайцева Т. Б., Цуркан В. В., Весельева А. О.

Аннотация. Цель исследования – определить важнейшие особенности репрезентации и рецепции поэтических текстов А. Блока в жанре видеопоззии, представленной на международном фестивале «Видеостихия». В статье рассматривается специфика видеопоззии как новой сферы в искусстве, связанной с поиском как современных форм поэтического творчества, так и способов его толкования и репрезентации; анализируются поэтические клипы по стихотворениям А. Блока. Внимание исследователей акцентируется на сложности аудиовизуализации стихотворений поэта-символиста, который воспринимал жизнь в ее трансцендентной сущности. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые представлены результаты анализа современных произведений в жанре видеопоззии, основанных на блоковских текстах; расширены подходы к изучению визуальной сферы стихотворений А. Блока. Доказано, что репрезентация творчества А. Блока в видеопоззии имеет свою специфику: авторы могут модернизировать блоковский текст, углубляя восприятие стихотворения за счет метафорического и символического видеоряда, или воссоздавать контекст, погружая зрителя в атмосферу Серебряного века; интертекстуальные включения также помогают каждому из видеохудожников представить в медиапространстве новое прочтение поэтического высказывания А. Блока о мире и о человеке.

EN

Representation of A. Blok's creative work in video poetry

Zaitseva T. B., Tsurkan V. V., Veseleva A. O.

Abstract. The aim of the research is to identify the most important features in representation and reception of A. Blok's poetic texts in the genre of video poetry presented at the international festival 'Videostikhiya'. The paper examines the specifics of video poetry as a new sphere in art associated with the search for both modern forms of poetic creativity and ways of its interpretation and representation; analyzes video clips based on A. Blok's poems. Scholars' attention is focused on the complexity of audio visualization of the works by the symbolist poet, who perceived life in its transcendent essence. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time, the results of analysing modern works in the genre of video poetry based on Blok's texts are presented; approaches to the study of the visual sphere of A. Blok's poems are expanded. It is proved that the representation of A. Blok's creative work in video poetry has its own specifics: the authors can modernize the Blok text, deepening the perception of the poem through metaphorical and symbolic video sequences, or recreate the context, immersing the viewer in the atmosphere of the Silver Age; intertextual inclusions also help each of the video artists to present in the media space a new reading of A. Blok's poetic statement about the world and about people.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена растущим интересом ученых-литературоведов, филологов и культурологов к новым медийным форматам художественной словесности, а также необходимостью углубить представления об изобразительности поэзии А. Блока, раскрыть ее потенциал, определенный стремлением Серебряного века к синтетическому искусству.

Поставленная выше цель определяет задачи исследования:

- 1) изучить специфику видеопоззии как нового способа репрезентации поэтического творчества в медиапространстве;
- 2) проанализировать поэтические клипы, представленные на международном фестивале видеопоззии «Видеостихия», в основе которых лежат стихотворения А. Блока;
- 3) рассмотреть различные способы репрезентации создателями видеопоззии образов А. Блока, его представлений о мире и человеке;
- 4) выявить оригинальность интерпретации блоковских произведений в стихоклипах современных авторов.

В статье использованы современные методы исследования. Интермедиаальный метод применяется как инструмент межсемиотического перевода (Jakobson, 1987) в ситуации коммуникации поэзии, музыки и ресурсов визуализации, необходим для анализа среды, в которой взаимодействуют и видоизменяются культурные коды. Рецептивный метод позволяет выявить специфику современного прочтения произведений А. Блока, исследовать потенциал контакта литературного текста с читателем, а также продемонстрировать механизм «обратной связи», воздействующей на восприятие классического произведения. Сравнительно-сопоставительный метод направлен на анализ закономерностей и динамики литературного развития, интертекстуальных связей, сравнение литературных феноменов с разнообразными фактами других искусств.

Теоретической базой статьи стали работы ученых, посвященные изучению поэзии символизма и творчества А. Блока (Горбунова, 1999; Долинский, 1985; Иванов, 1916; Мазуренко, 2015; Неженец, 2017; Титаренко, 2010) и исследованию видеопэзии как феномена современной поэтической, читательской и зрительской культуры, ее истории, эволюции, специфики, тематического разнообразия; анализу творчества отдельных видеопэзистов (Дацко, 2018; Кленовская, 2018; Осипова, 2019; Пога, 2018; Постникова, 2022; Рудакова, 2021; Семьян, Смышляев, 2017; Смышляев, Семьян, 2022).

Практическая значимость исследования состоит в возможности его применения для дальнейшего изучения теоретических и практических проблем, связанных с современными процессами трансформации художественной словесности в медийный формат видеопэзии, а также для использования в вузовском преподавании литературоведческих и культурологических дисциплин.

В современном мире бытование художественной словесности заметно смещается в медиaprостранство: меняются материальные носители текста, причем цифровые носители нередко вытесняют бумажный вариант; появляются новые, медийные форматы существования текста (цифровой контент, аудио, видео), важным способом подачи текста становится визуализация; читательские предпочтения склоняются в сторону интернет-текстов (Гавриков, 2021). Особенностью современного представления художественного произведения становится «установка на перформативность искусства» (Зайцева, Рудакова, Цуркан, 2022, с. 1021), включение в его семиотическую структуру ресурсов, благодаря которым информационная составляющая «перетекает» в визуальный образ, видеоряд, который расширяет возможности воздействия поэзии на читателя и является не просто «красивым дополнением», но и несёт в себе значимый смысл. С этой точки зрения большие возможности для репрезентации и толкования поэтического текста открываются для видеопэзии – «особой формы современной художественной словесности, в которой органично сливаются в целостном восприятии и дополняют, поддерживают друг друга вербальная, визуальная, звуковая и медиа составляющие» (Зайцева, 2021, с. 90-91). Видеопэзию иначе называют поэтристикой, поэтическим видео, кинопоэзией, стихоклипом, поэтическим клипом (Пога, 2018; Семьян, Смышляев, 2017; Смышляев, Семьян, 2022). Многие исследователи приходят к убеждению, что в перспективе перед нами «отдельная область искусства» (Семьян, Смышляев, 2017, с. 185). «Сплав в одном произведении пространственных (изобразительное искусство, художественная фотография), временных (музыка и поэзия) и пространственно-временных (кино, медиаискусство) видов образного осмысления действительности позволяет говорить о рождении нового синтетического искусства» (Зайцева, 2021, с. 91). Весь задействованный в видеопэзии арсенал невербальных средств – разнообразные киноприемы, музыкальный ряд, интонации человеческого голоса – служит раскрытию потаенных смыслов поэтического слова, актуализации подтекста и контекста стихотворения.

Поиск художественной словесностью новых форм и форматов, соответствующих цифровой эпохе (Кленовская, 2018), как правило, связан также с задачей привлечения внимания массовой аудитории. «Важнейшим локусом популяризации поэзии, – отмечает Л. Пога, – становятся площадки фестивалей и лабораторий, интернет-сайты, стриминговые сервисы» (2018, с. 40-41). Международный фестиваль видеопэзии «Видеостихия» шестой год подряд проводится в г. Магнитогорске на базе «Объединения городских библиотек», привлекающая к себе внимание участников со всех уголков России, ближнего и дальнего Зарубежья: от Севастополя до Хабаровска; Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан, Молдова, Литва, Израиль, Германия, Кипр, Индия и др. В конкурсе 2023 г. приняли участие 444 автора в возрасте от 14 до 90 лет. Одним из любимых поэтов, дающим стимул для творчества видеохудожников, стал А. Блок.

Материалом для анализа особенностей рецепции и репрезентации блоковской поэзии послужили видеоролики, представленные в разные годы на международном фестивале видеопэзии «Видеостихия», в основу которых положены стихотворения А. Блока:

1) Бычкова Яна (г. Санкт-Петербург) – Александр Блок «Ночь, улица, фонарь, аптека». 2019. https://vk.com/wall-161531663_550;

2) Грузкова Анастасия (г. Лыткарино) – Александр Блок «Есть поэзия: осторожно войти...». 2022. https://vk.com/wall-161531663_3263;

3) Шестовских Мария (г. Екатеринбург) – Александр Блок «Девушка пела в церковном хоре». 2021. https://vk.com/wall-161531663_2156.

Стихотворения А. Блока цитируются по источнику: Блок А. А. Стихотворения. Поэмы. Театр. М.: Художественная литература, 1968.

Обсуждение и результаты

Творчество А. Блока, вмещающее в себя целую эпоху, было полно и мистических «сказок и снов», и глубоких психологических переживаний, знамений «иной действительности», призванных «служить незримому»

(Иванов, 1916). А. Блок, как и другие символисты, воспринимал жизнь в ее трансцендентной сущности, полагая, что мир истинный – это всегда тайна. Поэт «легко переходил в своей мысли от возвышенного к обыденному, от страстного к умиротворённому... его лирический бытовизм нередко обретал самые невероятные, условные очертания, так что обыденная домашняя обстановка непринуждённо сдвигалась к последним граням мистического действия» (Неженец, 2017, с. 90-91). В результате в его поэзии рождался «сюжет времени», который «не являлся завершённым и целостным, но складывается из слов, образов и формул» (Провалова, 2019, с. 162).

В. Н. Альфонсов писал, что символисты «равнялись на музыку и “живописность” образа не отличались» (1966, с. 15). Вместе с тем в современном литературоведении существует значительное количество работ, которые ставят под сомнение данную точку зрения (Долинский, 1985; Горбунова, 1999; Титаренко, 2010; Мазуренко, 2015). Исследователи делают акцент на синтетических установках искусства Серебряного века, подчеркивая, что для поэзии символизма отрицание изобразительного начала некорректно. М. З. Долинский в книге «Искусство и Александр Блок» пишет о том, что А. Блок «владел психологией и зрением живописца» (1985, с. 25). О. В. Мазуренко отмечает, что «в ряде работ последнего времени изучение цветовой образности в лирике А. Блока выходит на новый уровень: от анализа цветовой образной “конкретики” к постижению внутренней глубинной природы цветковых образов» (2015, с. 33).

Однако образ и изображение – это разные явления, хотя и существующие одно через другое. Поэтический зрительный образ, проясняя пластические свойства мира, моделируется в творческом воображении читателя, помогая ему представить, каким автор хотел показать мир. Эта особенность сближает поэзию с живописью и кино, что нередко приводит к использованию в междисциплинарных работах терминов «цвет», «контур», «линия», «перспектива», «ракурс», «план», «фон», «плоскость», «пейзаж», «симметрия», «монтаж», «переключение планов» для характеристики визуального плана произведения.

К. Мохеу, известный специалист по исследованиям непосредственного и опосредствованного, указывает, что перцептивный статус образов и их влияние на рецептивный опыт «различаются в соответствии с медиа, в которых они конструируются» (2008, р. 136). Видеопоэзия позволяет образу стать видимым, превращает его в репрезентацию, визуальный конструкт.

Для анализа особенностей репрезентации блоковских текстов в современной видеопоэзии нами были выбраны три клипа участников конкурса «Видеостихия»: «Есть игра: осторожно войти...» (Грузкова, 2022), «Девушка пела в церковном хоре» (Шестовских, 2021), «Ночь, улица, фонарь, аптека» (Бычкова, 2019). Визуальное выражение блоковского художественного сознания во всех этих видеопроизведениях ориентировано на создание художественного образа как формы, знака, архетипа.

А. Грузкова в видеоролике, созданном на материале стихотворения «Есть игра: осторожно войти...» (2022), демонстрирует понимание игровой природы блоковского творчества. Автор делает акцент на театральности, таинственности и иллюзорности мира, создаваемого воображением поэта: «Есть игра: осторожно войти, / Чтоб вниманье людей усыпить; / И глазами добычу найти; / И за ней незаметно следить» (Блок, 1968, с. 366). Уже в первых кадрах ролика активизируется несколько каналов зрительского восприятия за счет использования тревожного стука, вкрадчивого голоса, метафорического видеоряда, передающих мистическую атмосферу стихотворения. Возникает оппозиция «охотник/добыча», где с охотником ассоциирован образ кошки, а с добычей – образ человека, за которым следят. Лирический герой выступает в роли «двоящегося» персонажа, интуитивно или рационально осознающего опасность поединка с неведомым. С одной стороны, в роли «чуткого», понимающего, а с другой – «нечуткого», беспомощного игрока: «Тем и страшен невидимый взгляд, / Что его невозможно поймать; / Чуешь ты, но не можешь понять, / Чьи глаза за тобою следят» (Блок, 1968, с. 366). Таинственность усугубляется и тем, что ни создателю клипа, пытающемуся разгадать блоковское стихотворение-шарладу, ни зрителю неведомы правила игры, которой руководят «не корысть, не влюбленность, не месть» (Блок, 1968, с. 366). О них можно лишь догадываться. В этом автору помогает антиномия «культура/природа», визуализирующаяся, с одной стороны, в образах листаемой книги, развалин заброшенного дома, а с другой стороны, – пустынных пейзажей, горной дороги, кошки, следящей за добычей (Рис. 1). Указанная оппозиция подкреплена рядом «пороговых» архетипических концептов (Ловчинский, 2009). Возникающие в определенной последовательности детали и образы (ворота, забор, дверь, окно, нисходящая лестница, зеркальная гладь воды) как бы отражаются один в другом, исподволь подводя зрителя к аналогии «зеркало – глаза (взгляд) – душа». Колдовское сияние кошачьих глаз, хищная зоркость зверя в клипе символизируют власть неведомого над человеком, становятся своеобразным инструментом, подрывающим зрительское рациональное восприятие мира: «Есть дурной и хороший есть глаз, / Только лучше б ничей не следил: / Слишком много есть в каждом из нас / Неизвестных, играющих сил...» (Блок, 1968, с. 366).

Рисунок 1. А. Грузкова «Есть игра: осторожно войти...»

«Демонические соблазны» помогают создателю ролика выразить понимание экзистенции блоковского лирического героя, который, отразившись в зеркалах, созданных воображением поэта-символиста, «собою придёт в этот мир, а уйдёт не собой» (Блок, 1968, с. 366). Антитеза Я/Другой дополнена в видеоклипе зрительно акцентированными общими планами (орла, парящего в небе, светлого диска луны), позволяющими спроецировать временное в Вечное. Итоговый вопрос «Кто Я: охотник или добыча? Ведущий или ведомый?» остается без ответа. Сложное соединение звука, жеста и цвета пробуждает в зрителе стремление к постановке вопроса о цели и смысле человеческого существования. Проблема эта может быть решена, по мнению автора клипа, в пограничной ситуации выбора. Зрителю дается шанс найти свой путь в пространство идеального или же совершенствовать земной мир, избавившись от личины, не соответствующей истинному человеческому назначению.

Стишоклип «Девушка пела в церковном хоре» (Шестовских, 2021), в отличие от предыдущего, демонстрирует минимализм в изобразительных средствах. Его цветовое решение выдержано в контрастной чёрно-белой гамме. Главная роль в видеоролике (как и в блоковском стихотворении) отведена образу девушки в белом платье, символизирующем чистоту и невинность, но акцент ставится на звуковом ряде. Ее голос, которому верят «все», летит в «купол» и «сливается» со звучанием проникновенной мелодии (знаменитого адажио А. Марчелло в фортепианном переложении И. С. Баха), создающей особое эмоциональное напряжение и погружающей зрителя в происходящее на экране. В звуковом оформлении помимо изменения громкости голоса и своеобразных приемов интонирования особая роль отведена эффекту эха.

В следующей части клипа (как и в строфе декламируемого стихотворения) интонация меняется, как бы подчеркивая «черты двойственности, неуловимости и непостоянства» (Провалова, 2019, с. 169). Тон голоса повышается, однако на этот раз голос звучит тревожно – ведь надежда на спасение, на «светлую жизнь», «тихую заводь» и «радость» иллюзорна. В подтексте стихотворения А. Блока происходит переосмысление христианской морали. Это находит отражение и в клипе. В начале стихотворения взгляд «девушки» обращен вверх, к Богу, затем устремлен на зрителя, а после – вниз, на «причастного тайнам» воображаемого ребенка (Рис. 2). Однако образ Иисуса-младенца вместе с густым дымом, погружающим мир во «мрак», делает несомненной главную мысль стихотворения: «тайна», которую скрывают от «усталых людей», заключена в том, что «никто не придет назад» (Блок, 1968, с. 197). Сказка прекрасна, светла, утешительна для «всех», кроме того, кто хочет быть «причастным» истине.

Рисунок 2. М. Шестовских «Девушка пела в церковном хоре»

В видеоролик «Ночь, улица, фонарь, аптека...» (Бычкова, 2019) зрителя погружает текстовая экспозиция, рассказывающая о драматичной истории создания блоковского шедевра (обозначены социальные и личные обстоятельства, повлиявшие на поэта). Видеоряд, воссоздающий атмосферу Петербурга 1912 года, вдохновлён немым кино. На это намекают квадратный формат кадров и особый фильтр, имитирующий повреждения на плёнке, характерные для того времени. Звучание блоковского текста также отчасти искажено, в нем слышатся побочные шумы, свойственные аудиозаписям начала XX века. Музыкальным фоном клипа является меланхолический блюз М. Таривердиева.

Важную смысловую нагрузку в стихоклипе имеют детали. Одни, рисующие городской пейзаж (тёмную улицу, фонарь, аптеку), как и в стихотворении А. Блока, несут семантику самодостаточности. Другие имеют психологическую нагрузку. Клип Я. Бычковой является современной индивидуальной трактовкой блоковского сюжета. По версии автора, с моста собирается сброситься не один человек, а двое – Он и Она. Зрителю

предстоит решить, какой из мотивов (любовный или мотив двойничества) в данной ситуации является определяющим. Сюжет состоит из симметричных эпизодов: мужчина вешает зонт на перила, расстёгивает пальто, а затем женщина снимает куртку (Рис. 3). Ясно, что Он и Она, признающие «бессмысленность» земного существования и неспособные разорвать круг дурной повторяемости и безысходности, принимают одинаковое решение: ведь «исхода нет» (Блок, 1968, с. 362). Пессимистическую интерпретацию темы «вечного возвращения», которая так занимала русских ницшеанцев, подчеркивают в клипе зеркальные кадры перешагнувших за перила, готовых к роковому прыжку персонажей, глядящих на «ледяную рябь канала» (Блок, 1968, с. 362), крупный план кистей рук мужчины и женщины, снятый на границе разделенного надвое кадра. Несмотря на, казалось бы, оптимистичную ремарку в конце клипа – «Блок спас матроса, вытянув его с парашюта, и отвел к ближайшей аптеке» (Бычкова, 2019), – сюжет и символические образы видеопоззии призваны подчеркнуть трагическую обреченность человека и безнадежную судьбу посястороннего мира. Последняя строка, три слова стихотворения – «Аптека. Улица. Фонарь» – не произносятся, но прописываются в кадре, напоминая огненную надпись на пиру Валтасара: «Мене, текел, упарсин».

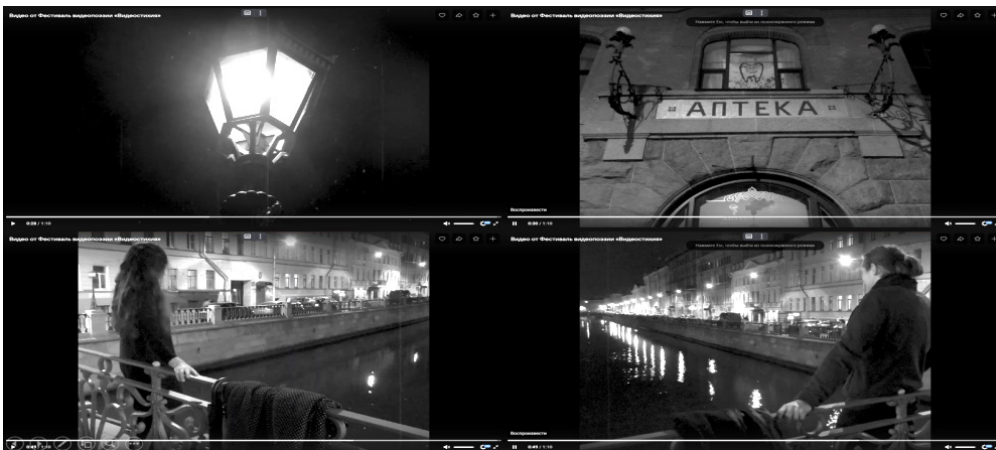

Рисунок 3. Я. Бычкова «Ночь, улица. Фонарь, аптека...»

Обобщая вышесказанное, отметим, что современные авторы выбирают следующие способы видеопозтической репрезентации стихотворений А. Блока: либо модернизируют блоковский текст, вводя в сюжет ролика элементы игры, загадки, активизируя восприятие пространства за счет метафорического и символического видеоряда, исподволь подводя зрителя к заранее заданным аналогиям; либо погружают зрителя в ауру Серебряного века, воссоздавая контекст – атмосферу Петербурга рубежа столетий, используя особые акустические приемы, характерные для аудиозаписей начала XX века. В основном репрезентация лирики Блока характеризуется хорошо продуманным минимализмом в аудио и изобразительных средствах: видеопозты используют черно-белую гамму, опираются на визуальные детали и образы с символическим смыслом, делают акцент на декламации и разнообразных приемах интонирования блоковского текста.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. Творчество А. Блока является универсальным феноменом, своеобразным коммуникационным кодом, близким людям разных столетий, источником, из которого современное искусство видеопоззии черпает сюжеты, мотивы, образы. Анализ видеороликов по стихотворениям А. Блока убеждает в способности их авторов создавать полноценные художественные произведения, передающие особенности мироощущения человека, живущего на рубеже эпох – не только Серебряного века, но и на переходе от литературоцентричного XX века к медиацентричному XXI веку. Введение в видеотекст интертекстуальных сигналов помогает каждому из авторов стихоклипов выстроить собственное высказывание о мире и о человеке. Всех репрезентантов объединяет понимание важности звукового и музыкального сопровождения, которое является не только фоном, но и инструментом передачи блоковских представлений о сущности мира. Режиссеры-интерпретаторы творчества А. Блока, пытаясь постичь специфику блоковского художественного мира, одновременно погружаются внутрь своего «Я», наполняют поэтические клипы архетипическим содержанием, заглядывают в темные бездны бессознательного. Проецируя в новый медийный формат – видеопоззию – образы и смыслы стихотворений А. Блока, авторы обогащают собственный опыт межсемиотического перевода между искусствами и расширяют рецептивный опыт читательско-зрительской аудитории, давая новую жизнь поэтической классике. Видеопоззия – это жанр, искусство, создающее новые перспективы для изучения культуры Серебряного века. Дальнейшие исследования видеопоззии позволят также выявить важнейшие тенденции развития и трансформации художественной словесности в современную медиацентричную эпоху, новые пути художественной коммуникации с читателем/зрителем и новые способы эмоционального воздействия на реципиента.

Источники | References

1. Альфонсов В. Н. Слова и краски: очерки из истории творческих связей поэтов и художников. М. – Л.: Советский писатель, 1966.
2. Гавриков В. А. Будущее литературы // ART LOGOS. 2021. № 2 (15).
3. Горбунова О. И. Специфика образности А. Блока в контексте культуры серебряного века: изобразительный аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 1999.
4. Дацко Д. А. Медиапоэзия как синтетический вид современного поэтического творчества // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 11-2 (77).
5. Долинский М. З. Искусство и Александр Блок. Книжная и журнальная графика, театр, портреты. М.: Советский художник, 1985.
6. Зайцева Т. Б. Предметно-смысловое пространство видеопоззии, представленной в номинации «Поэзия Урала» на международном фестивале «Видеостихия» // Libri Magistri. 2021. № 4 (18).
7. Зайцева Т. Б., Рудакова С. В., Цуркан В. В. Феномен эстетического счастья в романе И. А. Гончарова «Обломов» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 4.
8. Иванов В. И. Заветы символизма. 1916. <https://sv-scena.ru/Buki/Rodnoye-i-vsyelyenskoye.178.html>
9. Кленовская В. А. Медиапоэзия как практика самопознания // Социум и власть. 2018. № 4 (72).
10. Ловчинский Н. А. Образ двери как реализация топоса порога в современной русской постмодернистской поэзии (на примере текстов А. Алехина и Д. Григорьева) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 5.
11. Мазуренко О. В. Цветосюжет в лирике А. Блока (на материале поэтических текстов 1905-1915 гг.): дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2015.
12. Неженец Н. И. Реалистическая символика Александра Блока // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4 (78).
13. Осипова Т. А. Особенности видеопоззии как литературного жанра // Филологический аспект. 2019. № 6 (50).
14. Пога Л. Н. Видеопоззия как способ репрезентации поэтического высказывания в условиях современной художественной культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 44.
15. Постникова Е. Г. Четыре стихии мироздания в видеопоззии (на материале видеороликов-победителей международного фестиваля «Видеостихия») // Libri Magistri. 2022. № 4 (22).
16. Провалова Е. В. Архетип Вечной Женственности в повести В. Аксенова «Золотая наша железка» // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: сб. мат-лов V международной молодежной научно-практической конференции / под ред. С. В. Рудаковой. Магнитогорск, 2019.
17. Рудакова С. В. Проблема репрезентации счастья в материалах фестиваля «Видеостихия» в контексте истории видеопоззии // Libri Magistri. 2021. № 4 (18).
18. Семьян Т. Ф., Смышляев Е. А. Видеопоззия в формировании нового читателя // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. № 10.
19. Смышляев Е. А., Семьян Т. Ф. Видеопоззия Яниса Грантса // Libri Magistri. 2022. № 4 (22).
20. Титаренко С. Д. Поэтика визуального образа у Блока и традиции итальянской живописи Средневековья и Возрождения // Шахматовский вестник. 2010. Вып. 10-11.
21. Jakobson R. Language in Literature. Cambridge – L.: The Belknap Press of Harvard University Press, 1987.
22. Moxey K. Visual Studies and the Iconic Turn // Journal of Visual Culture. 2008. No. 7.

Информация об авторах | Author information

RU

Зайцева Татьяна Борисовна¹, д. филол. н., доц.
Цуркан Вероника Валентиновна², к. филол. н., доц.
Весельева Алена Олеговна³

^{1, 2, 3} Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

EN

Zaitseva Tatiana Borisovna¹, Dr
Tsurkan Veronika Valentinovna², PhD
Veseleva Alena Olegovna³

^{1, 2, 3} Nosov Magnitogorsk State Technical University

¹ tbz@list.ru, ² veravts2013@yandex.ru, ³ 1218015@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.01.2024; опубликовано online (published online): 14.02.2024.

Ключевые слова (keywords): поэзия А. Блока; видеопоззия; репрезентация; аудиовизуальный образ; фестиваль «Видеостихия»; A. Blok's poetry; video poetry; representation; audiovisual image; festival 'Videostikhiya'.